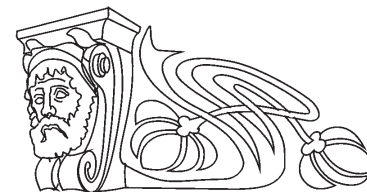

УДК 342.849.13

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ТАЙНОГО ГОЛОСОВАНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. А. Кравец

аспирант кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский государственный университет
E-mail: dariakr2004@mail.ru

Введение. Активное использование информационных технологий в практике избирательного процесса выступает неотъемлемым атрибутом развития общества, и модернизация технических средств проведения голосования является неотъемлемой частью развития информационного общества в России. С 2000 г. происходит активное реформирование избирательного процесса Российской Федерации посредством внедрения технологий электронного голосования. **Цель.** Основная цель статьи – анализ современных проблем обеспечения реализации конституционного принципа тайного голосования при проведении электронного голосования в Российской Федерации и совершенствования законодательного регулирования в данной сфере. **Результаты.** При анализе современных избирательных процессов особенно остро встает проблема нарушения конституционного принципа тайного голосования. В настоящее время тема модернизации технических средств стационарного голосования в соответствии с современными потребностями информационного общества не теряет своей актуальности. Применение дистанционного голосования в качестве основного требует разработки специального безопасного программного обеспечения с целью предотвращения взломов. **Заключение.** Автором сделаны выводы о значимости внедрения электронного голосования и необходимости его технического обеспечения и правовой регламентации с целью соответствия всем принципам избирательного процесса.

Ключевые слова: конституционный принцип тайного голосования, избирательный процесс, электронное голосование.

Введение

Говоря о совершенствовании избирательного процесса, необходимо в первую очередь обращать внимание на соблюдение его принципов, которые формулируют важнейшие требования к участникам и формам данного процесса и являются фундаментом правового регулирования избирательных отношений. Как верно отмечает Г. Н. Комкова: «Ключевое значение и сущность народовластия в Российском государстве выражают принципы избирательного права, закрепленные на конституционном уровне» [1, с. 47]. Одним из таких принципов является принцип тайного голосования, закрепленный в ч. 1 ст. 81 Конституции Российской Федерации [2].

Любые реформы, несоответствующие принципам всеобщего, равного, прямого избиратель-

ного права, добровольного участия избирателей в выборах и принципу тайного голосования, негативно влияют на развитие общества, что вызывает появление новых проблем и кризисов. В свое время А. А. Белкин отмечал, что именно принципы субъективного избирательного права должны быть положены в основу концепции правового регулирования выборов, так как без них содержательное наполнение методов и способов юридического воздействия на участников общественных отношений, опосредующих организацию и проведение выборов, будет лишено социально значимых ориентиров и координат [3, с. 53–54].

При анализе современных избирательных процессов особенно остро встает проблема нарушения принципа тайного голосования. Как верно отмечает К. Ю. Матренина, «независимо от того, как электронное голосование проводится, какие технологии используются, проблема обеспечения тайного избирательного права является наиболее существенной не только в России, но и во всем мире» [4, с. 209]. Принцип тайного голосования – конституционный принцип, гарантирующий гражданам Российской Федерации тайну их волеизъявления при голосовании на выборах в органы государственной власти, местного самоуправления и референдуме. Данный принцип состоит в исключении любого внешнего наблюдения и контроля за волеизъявлением избирателей, т. е. никто, кроме самого избирателя (участника референдума), не имеет права знать о содержании его персонального решения при голосовании и никто не вправе оказывать какое-либо давление на него. По мнению Б. С. Эбзеева, «тайна голосования обеспечивается рядом мер законодательного и организационного характера, а также мерами юридической ответственности» [5, с. 370]. При этом С. А. Авакьян отмечает: «Тайное голосование обеспечивается наличием на каждом избирательном участке специальных кабин или комнат, в которых избиратели самостоятельно заполняют избирательные бюллетени, после

чего опускают их в избирательные ящики» [6, с. 181]. О. Е. Кутафин акцентировал внимание на том, что «в этих помещениях во время заполнения избирательных бюллетеней запрещается присутствие кого бы то ни было, включая и членов избирательной комиссии. Бюллетень опускается в избирательный ящик лично» [7, с. 172].

Правовую основу принципа тайного голосования в российском праве составляют: Конституция Российской Федерации, закрепляющая этот принцип применительно к выборам Президента Российской Федерации, Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» [8], Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [9], Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [10], Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [11], Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» [12], Федеральный закон «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» [13]. Реализация принципа тайного голосования возможна только при наличии специальных законодательных и организационных мер, процедур, которые исключают контроль за процессом голосования и обеспечивают свободу волеизъявления граждан на выборах и референдуме. По мнению Е. И. Бычковой, «тайна голосования является неотъемлемым составным элементом свободы волеизъявления граждан, которая в свою очередь являет собой основу демократии в государстве» [14, с. 30].

В настоящее время распространено мнение о том, что тайна голосования в Российской Федерации изжила себя как принцип избирательного процесса и лишь способствует фальсификациям результатов выборов. Данная позиция, как правило, подтверждается нарушениями на избирательных участках, которые не имеют юридических последствий в силу отсутствия доказательств. Сторонники такой точки зрения выступают за введение открытого голосования на выборах различного уровня. По нашему мнению, суждение о влиянии тайного голосования на возможности умышленного искажения результатов выборов не является верным, так как при открытом голосовании такая угроза не устраняется, а наоборот, порождает другие проблемы: применение методов давления на избирателей, не поддерживающих позиции

большинства, и полный контроль их волеизъявления. Важно отметить, что нарушение принципа тайного голосования опасно тем, что при таком нарушении полностью теряется независимость выбора каждого избирателя, что ставит под сомнение результаты выборов в целом, а отсутствие равных, всеобщих, прямых выборов при тайном голосовании противоречит всем основам демократии.

Обеспечение принципа тайного голосования в настоящее время осуществляется путем проведения процедуры голосования в помещении, где оборудованы специальные места для голосования (комнаты, кабины и др.), оснащенные системой освещения, столами, письменными принадлежностями (за исключением карандашей). При этом места выдачи бюллетеней, места для тайного голосования и ящики для голосования, технические средства подсчета голосов при их использовании должны находиться в поле зрения членов участковой комиссии и наблюдателей. Важно отметить, что в Российской Федерации данные нормы иногда нарушаются, что иллюстрируется посредством применения системы видеонаблюдения на избирательных участках: на некоторых из них не оборудованы специальные места для голосования, а на тех, где такие места оборудованы, граждане по-прежнему предпочитают не соблюдать тайну голосования и фиксировать свои решения вне кабинок и т.д.

Указанные требования к специальным местам для голосования, закрепленные в законодательстве Российской Федерации, в основном регламентируют обеспечение принципа тайного голосования при проведении его с использованием бумажных бюллетеней и комплексов обработки избирательных бюллетеней или с использованием электронных бюллетеней комплексов электронного голосования.

Цель

Основная цель нашей работы заключается в анализе современных проблем обеспечения реализации конституционного принципа тайного голосования при проведении электронного голосования в Российской Федерации и совершенствовании законодательного регулирования в данной сфере.

Результаты

В настоящее время в Российской Федерации возникла необходимость реформирования избирательной системы, что затрагивает и принцип тайного голосования. По мнению Н. В. Гришина и Е. П. Мармиловой, «нарушения на выборах и политическая борьба не являются главными причинами электорального кризиса. Фундамен-

тальными причинами являются особенности организации постсоветских электоральных институтов, которые объективно предопределили неспособность существующей модели избирательной системы выполнять необходимые функции – вплоть до необходимых для правящих группировок функции легитимизации власти и функции снятия напряжения. Парадоксом современной электоральной политики является тот факт, что существующая система электоральных институтов не может быть устойчивой. Государство и общество стоят перед неизбежностью «капитального ремонта» избирательной системы» [15, с. 80].

Основным способом проводимой реформы избирательной системы является совершенствование системы электронного голосования. Под электронным голосованием в широком смысле принято понимать различные способы подачи голосов избирателями с использованием электронных устройств. В соответствии с законодательством Российской Федерации «электронное голосование – голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием комплекса средств автоматизации ГАС «Выборы»» [9]. Помимо этого, в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» закреплены положения проведения электронного голосования вместо голосования с использованием бюллетеней, изготовленных на бумажном носителе. Решение о проведении голосования в электронной форме принимается Центральной избирательной комиссией Российской Федерации или по ее поручению соответствующей избирательной комиссией субъекта Федерации. При этом порядок электронного голосования, подсчета голосов избирателей, участников референдума и установления итогов голосования на избирательном участке, участке референдума, форма протокола участковой комиссии об итогах голосования, а также особенности установления вышестоящими комиссиями итогов голосования и определения результатов выборов, референдума с учетом итогов электронного голосования устанавливаются также Центральной избирательной комиссией Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом от 10 января 2003 г. «О Государственной автоматизированной системе «Выборы»» для автоматизации избирательного процесса применяется данная информационная система [16], а также технические средства подсчета голосов: Комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) – системы оптического сканирования,

автоматически считывающие информацию с бумажного бюллетеня, и Комплексы электронного голосования (КЭГ) – системы прямой записи через сенсорный экран (без использования бумажного бюллетеня). Помимо этого, в 2013 г. были внесены серьезные изменения в Программу ускоренного технического переоснащения избирательной системы Российской Федерации, разработанной ЦИК совместно с Правительством Российской Федерации, которые предусматривают оснащение избирательных участков комплексами средств автоматизации участковой избирательной комиссии (КСА УИК) в составе автоматизированного рабочего места участковой избирательной комиссии (АРМ УИК). В состав комплекса средств автоматизации участковой избирательной комиссии могут входить комплексы обработки избирательных бюллетеней и комплексы электронного голосования, совместимые с автоматизированным рабочим местом участковой избирательной комиссии. АРМ УИК должно быть оборудовано средствами передачи данных протокола об итогах голосования в электронном виде, подписанных электронной подписью, в вышестоящие избирательные комиссии. Участковая комиссия, используя АРМ УИК, подготавливает протокол об итогах голосования, осуществляет проверку контрольных и логических соотношений, установленных законодательством, печатает протокол об итогах голосования и передает его данные в вышестоящую комиссию с последующим вводом информации в ГАС «Выборы» [17].

Реформа избирательного права привела к тому, что количество политических партий увеличилось, ведь условия их регистрации заметно упростились. Так, в 2012 г. были внесены изменения в Федеральный закон «О политических партиях», которые закрепили положение о том, что для регистрации политической партии в ней должно состоять не менее пятисот членов, и требования к минимальной численности членов политической партии в ее региональных отделениях, которые должны быть образованы не менее чем в половине субъектов Российской Федерации, отменяются (ранее требовалась численность членов политической партии не менее 40 тыс. человек и расположение региональных отделений численностью не менее 400 человек в более чем половине субъектов Федерации) [18]. Отметим, что внесение указанного изменения вызвало много споров среди правоведов. По мнению А. В. Курочкина, «с одной стороны, резкое снижение требуемой численности членов является движением в сторону либерализации конституционно-правового законодательства в части регулирования деятельности партий.

С другой стороны, такое нововведение может привести к появлению большого числа карликовых партий, атомизации партийной системы и в конечном итоге запутает избирателя» [19, с. 104].

В отношении процедуры электронного голосования увеличение количества политических партий привело к тому, что сведения об участвующих в выборах избирательных объединениях не помещаются в формат избирательных бюллетеней, используемых при применении технических устройств для голосования, а именно КОИБов. В связи с этим ЦИК РФ исключил из Программы ускоренного технического переоснащения избирательной системы дальнейшее оснащение КОИБами более 50 тыс. участковых избирательных комиссий. При этом уже существующие КОИБы будут продолжать использоваться на выборах разного уровня.

Таким образом, практика применения стационарного электронного голосования в Российской Федерации обширна и сопровождается постоянным совершенствованием соответствующих технических устройств. Отказ от дальнейшего переоснащения избирательных участков КОИБами свидетельствует об их несоответствии современным требованиям и способствует совершенствованию технологий электронного голосования. Оснащение избирательных участков автоматизированными рабочими местами, т.е. более совершенными техническими устройствами, преследует цель проведения всех стадий избирательного процесса на качественно новом уровне. Однако в настоящее время по-прежнему сохраняется проблема недостаточности правовой регламентации таких технологий. Несмотря на наличие отдельного нормативно-правового акта в указанной сфере – Федерального закона «О государственной автоматизированной системе «Выборы»», его положения затрагивают лишь организационные аспекты функционирования данной системы. Как верно отмечает Р. В. Амелин, нормативно не закреплены ни функциональные требования к данной системе, ни порядок их утверждения. Возникает явная брешь в законодательстве: названа конкретная система, которую предписано использовать для автоматизации избирательного процесса, но не указаны средства контроля за направлением развития этой системы [20]. По нашему мнению, контроль за государственной автоматизированной системой «Выборы» в отношении соответствия ее механизмов всем принципам избирательного процесса является обязательным, и особое внимание стоит уделить соблюдению принципа тайного голосования. На наш взгляд, необходимо внести изменения

в ст. 4 Федерального закона «О государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы»» и дополнить ее п. 12: «обеспечение соответствия ГАС «Выборы» принципам избирательного права Российской Федерации: всеобщность, равенство, тайна голосования, прямое голосование». Также ст. 6 указанного Закона следует дополнить пп. 10 п. 2: «организует и осуществляет контроль за соответствием ГАС «Выборы» принципам избирательного права Российской Федерации».

Помимо этого, рассматривая практику применения электронного голосования в Российской Федерации, нельзя не обратить внимание на его дистанционную форму. Дистанционное электронное голосование является в России неразвитым, однако идеи о методах его внедрения постоянно обсуждаются в средствах массовой информации.

В настоящее время можно выделить следующие основные способы дистанционного голосования, применяемые экспериментально в Российской Федерации:

1) голосование с использованием устройства мобильной связи стандарта GSM 900/1800. Этот способ голосования применялся на выборах 2008 г. в городах Радужном и Кингисепп, на выборах в молодежные муниципальные парламенты в восьми субъектах РФ (Республика Марий-Эл, Республика Мордовия, Камчатский и Пермский края, Нижегородская, Ульяновская, Кировская и Саратовская области), на выборах в молодежные парламенты при законодательном собрании Нижегородской области, а также на выборах молодежных форумов Селистарт-2009, Селигер-2009 и ОНфорум-2011 [21];

2) голосование посредством сети Интернет. 12 октября 2008 г. в ходе муниципальных выборов в Новомосковске Тульской области данный эксперимент состоялся с использованием компакт-дисков, а позднее, 1 марта 2009 г., эксперимент при помощи сети Интернет был проведен сразу в нескольких регионах: в Волгоградской, Вологодской, Томской областях использовались компакт-диски [22];

3) голосование с использованием электронных карт. В марте 2009 г. на выборах в Ханты-Мансийском автономном округе в качестве эксперимента использовались электронные социальные карты. Данный способ дистанционного голосования не позволяет отдать свой голос не выходя из дома, а предполагает голосование вне избирательного участка посредством специальных терминалов. Особое значение указанный способ приобретает в свете развития проектов внедрения универсальной электронной карты в

Российской Федерации, что в будущем может привести к созданию полноценного электронного паспорта. Выдача таких карт будет производиться по заявлению граждан, желающих их получить, с 1 января 2015 г., что, вероятно, позволит в недалеком будущем произвести соответствующие экспериментальные голосования с их помощью [23].

Таким образом, использование средств дистанционного голосования на выборах в молодежные муниципальные парламенты иллюстрирует интерес активной молодежи к совершенствованию избирательного процесса посредством современных методов. Так, М. В. Сербин считает, что «при невысокой активности данных возрастных групп в политических процессах нашей страны Интернет-голосование способно стать тем механизмом, который позволит молодежи более активно включаться в политическую жизнь своего государства. Простота и легкость использования сети Интернет позволит придать выборам еще большую значимость, позволит упростить механизм реализации права избирать гражданам Российской Федерации» [24, с. 168]. Как верно отмечают М. Б. Эмиров, Л. В. Магдилова, М. М. Магдилов, «использование дистанционных технологий в качестве дополнительного канала голосования, даже в режиме эксперимента, способствует росту доверия граждан к выборам и их электоральной активности» [25, с. 116]. Также особое значение дистанционное голосование приобретает для лиц, которые в силу своих физических особенностей не имеют возможности явиться на избирательный участок, или граждан, находящихся в момент голосования за рубежом. По мнению А. В. Павлушкина и А. Е. Постникова, «проведение дистанционного электронного голосования перспективно в первую очередь на избирательных участках, образованных в отдаленных и труднодоступных местностях, а также за пределами территории Российской Федерации» [26, с. 8].

Однако следует отметить, что, несмотря на экспериментальный характер внедрения указанных выше способов голосования, дистанционные его формы нашли некоторое отражение в нормативных документах, регламентирующих электронное голосование в Российской Федерации. Так, например, п. 4.6.2. Концепции развития ГАС «Выборы» до 2016 г. закрепляет среди основных направлений и задач создание системы дистанционного электронного голосования для реализации избирательных прав граждан, не имеющих возможности явиться на избирательный участок (с учетом внесения

изменений в федеральное законодательство в части дистанционного электронного голосования) [27]. Введение в Российской Федерации универсальных электронных карт также представляется хорошим вариантом для развития дистанционного голосования, однако о таком развитии можно будет говорить только после масштабного внедрения таких карт.

При этом важно отметить, что из-за присутствия электронной составляющей данного процесса проблемы нарушения принципа тайного голосования приобретают новые масштабы. Информатизация избирательного процесса в Российской Федерации требует пристального внимания к технической составляющей данного процесса. Так, активное использование КОИБов в ходе выборов мэра города Москвы в сентябре 2013 г. с целью дополнительных гарантий честности выборов выявило их несоответствие принципу тайного голосования. Программное обеспечение КОИБов предусматривает автоматическое создание файла с описанием документа, среди параметров которого есть и время создания. Данные файлы должны быть временными и подлежать удалению, однако на практике, в силу распространенности информационных технологий, фрагменты кода позднее были доступны в сети Интернет. Таким образом, при желании выяснения результата личного волеизъявления конкретного гражданина или группы людей необходимо было лишь сопоставить съемку с камеры на нужном избирательном участке и файл с описанием документа. Вероятнее всего, это не намеренная попытка отслеживания процесса голосования, так как даже в масштабе города это достаточно трудоемкая работа. Однако из-за невнимательности разработчиков программы к ее параметрам возникло нарушение принципа тайного голосования [28]. Желательно на законодательном уровне предусмотреть необходимость предотвращения подобных нарушений, для чего в момент тестирования новых технических средств голосования необходимо проводить их обязательную проверку на соответствие принципу тайного голосования. В силу рассмотренных нами ранее изменений в техническом оснащении избирательных участков подобная проверка теряет актуальность для КОИБов, и ее необходимо установить для КЭГов. В соответствии с Постановлением ЦИК России «О Порядке электронного голосования с использованием комплексов для электронного голосования на выборах, проводимых в Российской Федерации» предусмотрено тестирование комплексов электронного голосования. Однако важно от-

метить, что целью такого тестирования является проверка возможностей проголосовать за каждого кандидата и соответствие результатов такого голосования, выданных машиной, после обработки голосов. Помимо этого проверяется невозможность голосования с использованием карты для доступа к голосованию до ее активации, невозможность повторного голосования по ранее использованной карте для доступа к голосованию и невозможность повторной активации карты для доступа к голосованию [29]. По нашему мнению, такая процедура тестирования КЭГов не затрагивает тайны голосования. В указанное постановление следует внести пункты о необходимости обязательной проверки КЭГов с целью невозможности идентификации личного волеизъявления каждого гражданина, т.е. отсутствия способов сохранения в машине для голосования файлов с информацией о времени и результате каждого конкретного голосования. Помимо этого, комплекс для голосования не должен демонстрировать избирателю результат его голосования, который в дальнейшем может быть как-то продемонстрирован третьим лицам как самим избирателем, так и членами ТИКов.

Что же касается дистанционного голосования, то существующие технологии в настоящее время фактически не обеспечивают анонимности, и поэтому соблюдение принципа тайного голосования с использованием имеющихся информационных технологий практически невозможно. По нашему мнению, голосование посредством сети Интернет является наиболее удобным дистанционным способом, так как именно при помощи Всемирной паутины избиратель может проголосовать прямо из дома. Однако главной проблемой в этом случае является отсутствие возможности установления подлинности личности избирателя. Наиболее ярким примером страны, применяющей дистанционное электронное голосование посредством сети Интернет, является Эстония. Согласно законодательству Эстонии, электронное голосование проводится в сети Интернет на сайте Национального избирательного комитета в период с шестого по четвертый день до дня выборов. При этом избиратель должен подтвердить свою личность при помощи специального кода идентификационной карты на сайте, проголосовать и подтвердить свое волеизъявление электронной подписью и еще одним специальным кодом идентификационной карты. Помимо этого, особенностью электронного голосования в Эстонии является наличие возможности переголосовать через электронную систему – избиратель может проголосовать заново, и предыдущий голос

будет удален. Такой механизм является мерой против покупки голосов – избиратель, на которого было оказано влияние, может заново проголосовать, когда давление будет снято [30]. В Российской Федерации в силу огромной численности населения по сравнению с Эстонией создание и внедрение подобной системы займет длительное время и потребует серьезных денежных затрат, однако важный шаг уже сделан принятием в 2011 г. Федерального закона «Об электронной подписи» [31].

Заключение

Электронное голосование подразумевает получение и подсчет голосов избирателей с помощью электронных средств, что, в свою очередь, предполагает систему технического регулирования, контроля данных процессов и соответствующую их правовую регламентацию. В отношении стационарного электронного голосования соответствующая система существует, однако нуждается в совершенствовании в силу ее ненадежности. Дополнительную безопасность в отношении стационарного оборудования следует обеспечить посредством закрепления требований обязательного предварительного тестирования КЭГов на соответствие принципу тайного голосования в Постановлении ЦИК России «О Порядке электронного голосования с использованием комплексов для электронного голосования на выборах, проводимых в Российской Федерации».

В связи с выявлением целого ряда проблем применения дистанционного электронного голосования в Российской Федерации в настоящее время данный вид голосования не может стать универсальным. Несмотря на позитивное восприятие его со стороны молодых избирателей, стоит отметить, что не все граждане России имеют навыки обращения с компьютером, а некоторые из тех, кто умеют пользоваться Интернетом, не всегда обладают доступом к нему. По данным на октябрь 2014 г., Интернетом пользуются 66% граждан России от 18 лет и старше, или 76,3 млн человек. То есть по-прежнему 34% граждан не пользуются Интернетом. При этом ежедневно выходят в Сеть 46%, или 53,6 млн взрослых россиян, что доказывает отсутствие возможности или желания постоянного пользования Интернетом [32]. Можно предположить, что среди выявленных 34% населения, не пользующегося Интернетом, находятся пенсионеры, инвалиды и малообеспеченные лица.

Помимо того, современное техническое состояние информационных систем не позволяют использовать дистанционное голосование как

единое для всей территории страны в силу отсутствия гарантий тайны такого голосования из-за небезопасности сетей. Выходом в данной ситуации является ряд мер технического и правового развития системы дистанционного электронного голосования. Во-первых, необходима разработка соответствующего специального программного обеспечения, исключающего возможность идентификации личности без ее согласия или результатов голосования на любом его этапе. Во-вторых, должна быть полноценная правовая регламентация всех стадий дистанционного голосования. Это может быть произведено внесением изменений в существующие нормативно-правовые акты. При этом начать следует с корректировки определения «электронное голосование», данного в п. 62 ст. 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», и дополнить его фразой «и средств дистанционного голосования». Процедуру дистанционного голосования можно регламентировать посредством Постановления ЦИК России, однако целесообразней в дальнейшем создать отдельный федеральный закон «О дистанционном голосовании в Российской Федерации». Помимо этого, в силу современной информатизации общества и внедрения электронных технологий в совершенно различных сферах жизнедеятельности общества, видится необходимым разработка единого федерального закона «Об электронном голосовании в Российской Федерации», который мог бы, в свою очередь, регламентировать и стационарное, и дистанционное электронное голосование.

Развитие системы электронного голосования в Российской Федерации является сложным и многоэтапным процессом, требующим разработки новых информационных технологий и создания правовых основ и регламентации дальнейшего функционирования. Обеспечение всех принципов избирательного права в процессе электронного голосования, вне зависимости стационарного или дистанционного, будет способствовать преодолению современного кризиса избирательной системы России.

Список литературы

1. *Комкова Г. Н.* Конституционные принципы избирательного права // *Избирательное право и избирательный процесс в России : курс лекций / под ред. В. Т. Кабышева.* Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2013. С. 47–62.
2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2014. № 31, ст. 4398.
3. *Белкин А. А.* Социальное воспроизводство и государственное право. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та 1991. 112 с.
4. *Матренина К. Ю.* Принцип тайного голосования при использовании современных информационных технологий // *Вестн. Тюмен. гос. ун-та.* 2014. № 3. С. 206–211.
5. Конституционное право России : учебник для студентов вузов. 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. Б. С. Эбзеева, А. С. Прудникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 687 с.
6. *Авакьян С. А.* Конституционное право России : Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. Т. 2. М. : Юристъ, 2005. 749 с.
7. *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2003. 585 с.
8. О референдуме Российской Федерации : федер. конституционный закон от 28.06.2004 г. № 5-ФКЗ (ред. от 24.04.2008) // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2004. № 27, ст. 2710 ; 2008. № 17, ст. 1754.
9. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 04.06.2014) // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2002. № 24, ст. 2253 ; 2014. № 23, ст. 2931.
10. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон от 18.05.2005 г. № 51-ФЗ (ред. от 02.04.2014) // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2005. № 21, ст. 1919 ; 2014. № 14, ст. 1543.
11. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2003. № 40, ст. 3822 ; 2014. № 30 (ч. 1), ст. 4218.
12. О выборах Президента Российской Федерации : федер. закон от 10.01.2003 г. № 19-ФЗ (ред. от 02.04.2014) // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2003. № 2, ст. 171 ; 2014. № 14, ст. 1543.
13. Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления : федер. закон от 26.11.1996 г. № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 1996. № 49, ст. 5497 ; 2013. № 52 (ч. 1), ст. 6961.
14. *Бычкова Е. И.* Анализ объективных признаков нарушения тайны голосования // *Юридический мир.* 2014. № 5. С. 30–32.
15. *Гришин Н. В., Мармилова Е. П.* Пути оптимизации избирательной системы России // *Каспийский регион : политика, экономика, культура.* 2014. № 1 (35). С. 79–90.

16. О Государственной автоматизированной системе «Выборы» : федер. закон от 10.01.2003 г. № 20-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 2, ст. 172 ; 2014. № 11, ст. 1098.
17. О новой редакции Программы ускоренного технического переоснащения избирательной системы Российской Федерации : постановление ЦИК России от 22.11.2013 г. № 205/1378-6 // Вестн. ЦИК России. 2013. № 11. С. 36–53.
18. О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» : федер. закон от 02.04.2012 г. № 28-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 15, ст. 1721.
19. Курочкин А. В. Динамика правового регулирования деятельности политических партий в современной России // Власть. 2013. № 1. С. 102–105.
20. Амелин Р. В. Конституционные принципы избирательного права при разработке автоматизированных информационных систем // Конституционные чтения : межвуз. сб. науч. трудов. Саратов : ПАГС им. П. А. Столыпина, 2008. С. 176–179.
21. Сегодня состоятся выборы в Молодежный парламент // Молодежное парламентское движение России : [сайт]. URL: <http://www.newparlament.ru/news/view/12144> (дата обращения: 12.10.2014).
22. Экспериментальный электронный опрос избирателей с использованием сети Интернет в единые дни голосования 12 октября 2008 года и 1 марта 2009 года. М. : РЦИОТ при ЦИК России, 2009. 90 с.
23. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : федер. закон от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31, ст. 4179 ; 2014. № 30 (ч. 1), ст. 4264.
24. Сербин М. В. Перспективы развития электронного голосования в Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4, ч. 2. С. 168–170.
25. Эмиров М. Б., Магдилова Л. В., Магдилов М. М. К вопросу о совершенствовании процедур электронного голосования // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 2. С. 108–116.
26. Павлушкин А. В., Постников А. Е. Правовой механизм дистанционного электронного голосования (анализ возможной модели) // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 5–13.
27. О Концепции развития Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» до 2016 года : постановление ЦИК России от 26.12.2012 г. № 155/1160-6 // Вестн. ЦИК России. 2013. № 1. С. 61–71.
28. КОИБы сделали тайное голосование явным. URL: <http://yopolis.ru/cityboom/occasion/14177> (дата обращения: 05.10.2014).
29. О Порядке электронного голосования с использованием комплексов для электронного голосования на выборах, проводимых в Российской Федерации : постановление ЦИК России от 7.09.2011 г. № 31/276-6 (ред. от 27.08.2014) // Вестн. ЦИК России. 2011. № 13. С. 27–64 ; 2014. № 8. С. 34–103.
30. Национальная Избирательная Комиссия Эстонии. Обзор системы электронного голосования. URL: http://mexnap.info/articles.php?article_id=291 (дата обращения: 15.10.2014).
31. Об электронной подписи : федер. закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 15, ст. 2036 ; 2014. № 26 (ч. 1), ст. 3390.
32. Пользователи Интернета в России. URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (дата обращения: 15.10.2014).

Procurement of the Constitutional Principle of Secret Ballot During Electronic Voting in the Russian Federation

D. A. Kravetz

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: dariakr2004@mail.ru

Introduction. Intensive application of information technology in the electoral process is an inherent part of social development, and modernization of technical equipment for voting is an inherent part of development of the information society in Russia. The significant reform of the electoral process through the introduction of electronic voting has been going in the Russian Federation since 2000. **Purpose.** The main purpose consists in analyzing modern problems of procurement of the constitutional principle of secret ballot during the electronic voting in the Russian Federation and improvement of legal regulation in this sphere. **Results.** An acute issue of violation of the constitutional principle of secret ballot arises as far as the analysis of modern electoral processes is concerned. Nowadays modernization of technical equipment of stationary voting in accordance with the current needs of the information society does not lose its relevance. Applying remote voting as the basic method requires development of special secure software to prevent hackings. **Conclusion.** The author concludes that introduction of electronic voting and necessity of its technical procurement and legal regulation in order to comply with all the principles of the electoral process are very important.

Key words: constitutional secret ballot principle, electoral process, electronic voting.

References

1. Komkova G. N. Konstitutsionnye printsipy izbiratel'nogo prava [Constitutional principles of electoral law]. *Izбирatel'noe pravo i izбирatel'nyi protsess v Rossii: kurs lektsii / pod red. V. T. Kabysheva* [Electoral law and process in Russia: course of lectures. Ed. by V. T. Kabyshev]. Saratov, Saratov State Academy of Law Publ., 2013, pp. 47–62.
2. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii: priniata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabria 1993 g. [The Constitution of the Russian Federation (adopted by national referendum 12 December 1993)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398.
3. Belkin A. A. *Sotsial'noe vosproizvodstvo i gosudarstvennoe pravo* [Social reproduction and state law]. Leningrad, Leningrad State Univ. Publ., 1991. 112 p.
4. Matrenina K. Yu. Printsip tainogo golosovaniia pri ispol'zovanii sovremennykh informatsionnykh tekhnologii [The principle of the secret ballot for the use of modern information technology]. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tyumen State University], 2014, no. 3, pp. 206–211.
5. *Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnik dlia studentov vuzovm / pod red. B. S. Ebzeeva, A. S. Prudnikova* [Russian Constitutional law. 6th ed., rev. and ext. Ed. by B. S. Ebzeev, A. S. Prudnikov]. Moscow, UNITY-DANA Publ., 2014. 687 p.
6. Avak'ian S. A. Konstitutsionnoe pravo Rossii: Uchebnyi kurs [Russian Constitutional law: Training Course: in 2 vol. Vol. 2]. Moscow, Jurist, 2005. 749 p.
7. Kozlova E. I., Kutafin O. E. *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Russian Constitutional law. 3rd ed., rev. and ext.]. Moscow, Jurist, 2003. 585 p.
8. O referendume Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 28.06.2004 g. № 5-FKZ (red. ot 24.04.2008) [On referendum of the Russian Federation. Federal constitutional law of 28.06.2004 № 5-FCL (ed. from 24.04.2008)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of laws of the Russian Federation], 2004, no. 27, art. 2710; 2008, no. 17, art. 1754.
9. Ob osnovnykh garantiakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 12.06.2002 g. № 67-FZ (red. ot 04.06.2014) [On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in the referendum of the citizens of the Russian Federation. Federal law of 12.06.2002 № 67-FZ (ed. from 04.06.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of laws of the Russian Federation], 2002, no. 24, art. 2253; 2014, no. 23, art. 2931.
10. O vyborah deputatov Gosudarstvennoi Dумы Federal'nogo Sobraniia Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 18.05.2005 g. № 51-FZ (red. ot 02.04.2014) [On the Election of Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. Federal law of 18.05.2005 № 51-FZ (ed. from 02.04.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of laws of the Russian Federation], 2005, no. 21, art. 1919; 2014, no. 14, art. 1543.
11. Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniia v Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 06.10.2003 g. № 131-FZ (red. ot 21.07.2014) [On general principles of organization of local self-government in the Russian Federation. Federal law of 06.10.2003 № 131-FZ (ed. from 21.07.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of laws of the Russian Federation], 2003, no. 40, art. 3822; 2014, no. 30 (pt. 1), art. 4218.
12. O vyborah Prezidenta Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 10.01.2003 № 19-FZ (red. ot 02.04.2014) [On elections of President of the Russian Federation. Federal law of 10.01.2003 № 19-FZ (ed. from 04.02.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of laws of the Russian Federation], 2003, no. 2, art. 171; 2014, no. 14, art. 1543.
13. Ob obespechenii konstitutsionnykh prav grazhdan Rossiiskoi Federatsii izbirat' i byt' izbrannymi v organy mestnogo samoupravleniia: federal'nyi zakon ot 26.11.1996 g. № 138-FZ (red. ot 28.12.2013) [On ensuring the constitutional rights of citizens of the Russian Federation to elect and be elected to bodies of local self-government. Federal law of 26.11.1996 № 138-FZ (ed. from 28.12.2013)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of laws of the Russian Federation], 1996, no. 49, art. 5497; 2013, no. 52 (pt. 1), art. 6961.
14. Bychkova E. I. Analiz ob'ektivnykh priznakov narusheniia tainy golosovaniia [Analysis of objective evidence of a violation of voting secrecy]. *Iuridicheskii mir* [Legal World], 2014, no. 5, pp. 30–32.
15. Grishin N. V., Marmilova E. P. Puti optimizatsii izbiratel'noi sistemy Rossii [Ways of optimization of the electoral system in Russia]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura* [Caspian region: politics, economy, culture], 2014, no. 1 (35), pp. 79–90.
16. O Gosudarstvennoi avtomatizirovannoi sisteme «Vy-bory»: federal'nyi zakon ot 10.01.2003 g. № 20-FZ (red. ot 12.03.2014) [On the State Automated System «Elections». Federal law of 10.01.2003 № 20-FZ (ed. from 12.03.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of laws of the Russian Federation], 2003, no. 2, art. 172; 2014, no. 11, art. 1098.
17. O novoi redaktsii Programmy uskorennoego tekhnicheskogo pereosnashcheniia izbiratel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie TsIK Rossii ot 22.11.2013 g. № 205/1378-6 [On the new edition of the Quick technical modernization of the electoral system of the Russian Federation. Russian CEC decision from 22.11.2013 № 205/1378-6]. *Vestnik Tsentral'noi izbiratel'noi komissii Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Central Election Commission of the Russian Federation], 2013, no. 11.
18. O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «O politicheskikh partiakh»: federal'nyi zakon ot 02.04.2012 g. № 28-FZ [On Amending the Federal Law «On Political Parties». Federal law of 02.04.2012 № 28-FZ]. *Sobranie*

- zakonodatel'stva RF* [Collection of laws of the Russian Federation], 2012, no. 15, art. 1721.
19. Kurochkin A. V. Dinamika pravovogo regulirovaniia deiatel'nosti politicheskikh partii v sovremennoi Rossii [Dynamics of legal regulation of political parties in modern Russia]. *Vlast'* [Power], 2013, no. 1, pp 102–105.
 20. Amelin R. V. Konstitutsionnye printsipy izbiratel'nogo prava pri razrabotke avtomatizirovannykh informatsionnykh sistem [Constitutional principles of electoral law in the development of automated information systems]. *Konstitutsionnye chteniia: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Constitutional reading. The interuniversity collection of scientific papers]. Saratov, Saratov Volga Region Academy of Public Service Publ., 2008, pp. 176–179.
 21. *Segodnia sostoiatsia vybory v Molodezhnyi parlament* (Today, elections will be held in the Youth Parliament). Available at: <http://www.newparlament.ru/news/view/12144> (accessed 12 October 2014).
 22. *Eksperimental'nyi elektronnyi opros izbiratelei s ispol'zovaniem seti Internet v edinye dni golosovaniia 12 oktiabria 2008 goda i 1 marta 2009 goda* [Experimental electronic survey of voters using the Internet in the single voting days October 12, 2008 and March 1, 2009]. Moscow, RTSOIT of the Central Election Commission of the Russian Federation, 2009. 90 p.
 23. Ob organizatsii predostavleniia gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug: federal'nyi zakon ot 27.07.2010 g. № 210-FZ (red. ot 21.07.2014) [On the organization of public and municipal services. Federal law of 27.07.2010 № 210-FZ (ed. from 07.21.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of laws of the Russian Federation], 2010, no. 31, art. 4179; 2014, no. 30 (pt. 1), art. 4264.
 24. Serbin M. V. Perspektivy razvitiia elektronного golosovaniia v Rossiiskoi Federatsii [Prospects for the development of e-voting in the Russian Federation]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 2011, no. 4, pt. 2, pp. 168–170.
 25. Emirov M. B., Magdilova L. V., Magdilov M. M. K voprosu o sovershenstvovanii protsedur elektronного golosovaniia [On improvement of electronic voting procedures]. *Iuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal bulletin of Dagestan State University], 2013, no. 2, pp. 108–116.
 26. Pavlushkin A. V., Postnikov A. E. Pravovoi mekhanizm distantsionnogo elektronного golosovaniia (analiz vozmozhnoi modeli) [Legal mechanism of remote electronic voting (analysis of possible models)]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 2009, no. 11, pp. 5–13.
 27. O Kontseptsii razvitiia Gosudarstvennoi avtomatizirovannoi sistemy Rossiiskoi Federatsii «Vybory» do 2016 goda: postanovlenie TsIK Rossii ot 26.12.2012 g. № 155/1160-6 [On the Concept of the State Automated System of the Russian Federation «Elections» to 2016. Russian CEC decision from 26.12.2012 № 155/1160-6]. *Vestnik Tsentral'noi izbiratel'noi komissii Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Central Election Commission of the Russian Federation], 2013, no. 1, pp. 61–71.
 28. *KOIBy sdelali tainoe golosovanie iavnym* (Cohiba made a secret ballot explicitly). Available at: <http://yopolis.ru/cityboom/occasion/14177> (accessed 5 October 2014).
 29. O Poriadke elektronного golosovaniia s ispol'zovaniem kompleksov dlia elektronного golosovaniia na vyborah, provodimykh v Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie TsIK Rossii ot 7.09.2011 g. № 31/276-6 (red. ot 27.08.2014) [On the Procedure of electronic voting systems using electronic voting at elections held in the Russian Federation. Russian CEC decision from 7.09.2011 № 31/276-6 (ed. from 27.08.2014)]. *Vestnik Tsentral'noi izbiratel'noi komissii Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Central Election Commission of the Russian Federation], 2011, no. 13, pp. 27–64; 2014, no. 8, pp. 34–103.
 30. *Natsional'naia Izbiratel'naia Komissiiia Estonii. Obzor sistemy elektronного golosovaniia* (The National Electoral Commission of Estonia. Overview of electronic voting). Available at: http://mexnap.info/articles.php?article_id=291 (accessed 15 October 2014).
 31. Ob elektronnoi podpisi: federal'nyi zakon ot 06.04.2011 g. № 63-FZ (red. ot 28.06.2014) [On Electronic Signature. Federal law of 06.04.2011 № 63-FZ (ed. from 06.28.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of laws of the Russian Federation], 2011, no. 15, art. 2036; 2014, no. 26 (pt. 1), art. 3390.
 32. *Pol'zovateli interneta v Rossii* (Internet users in Russia). Available at: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (accessed 15 October 2014).